

Зикунова Валерия

Пока горит спичка

12+

Валерия Юрьевна Зикунова

Пока горит спичка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65578311

SelfPub; 2021

Аннотация

Каждый житель Онцендума – повелитель огня и его раб. Пламя способно породить и затушить беседу. И каждый знает, что нужно успеть сказать самое важное, пока горит спичка.

Валерия Зикунова

Пока горит спичка

Это произошло на окраине мира, на территории занятой вековыми деревьями. Легкие планеты полыхали, выбрасывая вверх искры огня. Сотни вертолетов летали над тайгой и сбрасывали тонны воды. Две стихии боролись, а люди тем временем сидели на траве, бегали по проселкам, обнимались и непрерывно разговаривали. Они шутили, признавались в любви, обсуждали планы. Пилоты слышали их голоса и слова, которые улетали в небеса вместе с языками пламени.

Вода не могла победить огонь без помощи тех, кто был на земле. Ни один взрослый, ни один ребенок не сделал короткого движения рукой, словно гасил свечу. Никто не сжал кулак, чтобы огонь умерил свой пыл. Люди наслаждались беседой. Никто не обращал внимания на трансляцию видеобращений, на сотни непрочитанных текстовых сообщений и новые звуковые файлы в своих смартфонах, планшетах, ноутбуках, коммуникаторах и других умных гаджетах.

Верховный Правитель понял, что все бесполезно, когда обратился к ним. Его вертолет спустился так низко, как это было возможно. Сквозь щипавший глаза дым Верховный Правитель увидел тысячи человек, заполнивших всю территорию широкой просеки. Он начал говорить. Люди прекратили свои дела и с уважением слушали. Но Верховный Пра-

витель уже знал их решение. Они ничего не сделают для своего спасения, рассчитывать можно было только на мастерство пожарных и профессионализм врачей. Когда Верховный Правитель замолчал, его сограждане продолжили беседу в этом живом полыхающем красно-оранжевыми языками пламени коридоре.

Горел огонь – они могли общаться!

Вот так заканчивалось лето.

Марьяна с трудом открыла глаза. А, может, и вовсе не приходила в себя. Время превратилось в густую тягучую массу, как кисель. Граница забытья, сна и сознания была очень размыта. Все поглощала боль да яркие, как всполохи огня, воспоминания. Они возникали острым уколом, а затем проплывали у нее в голове, унося в далекое прошлое. Может, она уже умирала, и у нее перед глазами проносится вся жизнь? Только как-то уж очень медленно. Ну, да, ладно. Эти образы развлекали. Поэтому Марьяна, обмотанная бинтами и подключенная к многочисленным аппаратам, даже с некоторым удовольствием покачивалась на картинах хорошо знакомого ей с детства мира.

Онцендум – любовь моя! Это было безусловное чувство. Чувство Родины, которое не затухает, какие бы события не происходили. Самый прекрасный мир, в котором родилась Марьяна. Мир, в котором не бросали слов на ветер и хорошо знали им цену.

Она совсем кроха и учится говорить. Слов много, они бессмысленные и неправильные. А рядом горит высокая лампада. Казалось, огонь в ней никогда не погаснет.

Три года. Марьяна в детском саду. Ей очень стыдно. Воспитатель мягко, но настойчиво напоминает, что нужно замолкать, когда гаснет огонь. Она разбаловалась и опять забыла. Одна из всех детей.

День рождения. Ей наконец-то шесть! Родители подарили ей красивый длинный факел, которого хватает на 2-3 часа. Теперь он всегда у нее в рюкзаке. Марьяна давно понимает ценность сказанных слов и ответственность за них. Как же она ждала этого первого символа самостоятельности. Ей еще раз все объясняют: если она хочет с кем-то поговорить, то должна зажечь факел и общаться только при весело танцующем на его кончике пламени. Но Марьяна это уже знает. На смену словам приходят гаджеты и мысли. Она их быстро осваивает. Уже с пяти лет, если огонь потухал, Марьяна умела замолкать и продолжать общение в портативных устройствах или обмениваясь с собеседником потоками энергии. Было так увлекательно переключаться между каналами коммуникации. Такими же, как у взрослых: живое общение, переписка, обмен мыслями.

Десятидневный траур и тяжелые мероприятия, связанные с похоронами, наконец закончились. Трагедия потрясла не только весь Онцендум, но и соседей. До сих пор из ближних

и дальних миров шли неиссякаемые потоки энергии, пропитанные печалью и скорбью, мысли поддержки и помощи. Даже из соседней сферы, из властного и не самого дружелюбного мира «Крак 598», долетали слова сочувствия. Три века назад такого и представить было невозможно. Тогда два могущественных мира стояли буквально на пороге войны. А сейчас Крак 598 вместе со всеми мысленно обнимал беспомощных жителей Онцендума, которых постигло горе. От этого родным погибших и пострадавших, всем жителям и Верховному Правителю становилось чуть легче.

Онцендум постепенно возвращался к нормальной жизни. На улицах вновь слышались прекрасные звонкие голоса детей, быстрые эмоциональные разговоры подростков и редкие лаконичные фразы взрослого населения. Деловые кварталы погрузились в свое обычное молчание. Теперь Верховный Правитель мог заняться детальным изучением причин трагедии. Это позволит понять ошибки и принять меры, чтобы подобное не повторилось.

Начал он с критического анализа лимитов на живое общение. Современная наука подтверждала цифры, вычисленные еще в прошлом веке. Были небольшие корректировки, но на законах Онцендума это никак не отразилось.

Все граждане Онцендума могли говорить, только когда горит огонь. Эта была единственная возможность после того, как более трехсот лет назад был открыт «Закон сохранения слов». Согласно ему, произнесенные вслух слова сни-

жали способности человека к пониманию и передаче мыслей. Продолжая разговаривать, жители Онцендума давно бы утратили этот навык. А он был ключевой, жизненно важный! Все миры в домашней сфере общались исключительно мыслями, потоками энергии. Разучившись слышать и взаимодействовать с соседями, Онцендум неизбежно оказался бы в изоляции и со временем обязательно потерял свободу и независимость.

В те далекие времена его миру повезло дважды. Помимо обнаружения «вредного эффекта» беседы на умение общаться потоками энергии, их предки поняли сакральную силу огня и научились им управлять. Каждый житель мог погасить небольшую свечку, сделав простое движение рукой. Это позволило совершить прорыв в нескольких отраслях промышленности и заложить фундамент для многих принципиально новых технологий, кардинально изменивших жизнь человека. Но главное – огонь немного нейтрализовывал «вредный эффект» сказанных слов.

Так Онцендуму удалось избежать молчания, на которое мир был обречен после открытия «Закона сохранения слов». Дальнейшее развитие науки позволило выработать безопасные лимиты на ежедневное живое общение между гражданами без снижения их способности понимать и передавать мысли, отправлять и ловить потоки энергии. Именно эти лимиты, записанные в основном законе мира, Верховный Правитель сейчас изучал.

Все было четко и предельно ясно. Пока дети учились говорить, у них был неограниченный лимит общения. Все равно младенцы еще не умели слышать мысли, эта способность появлялась через несколько лет. В доме, где был малыш до 5 лет, всегда горела лампада. Конечно, где-то с трех лет родители постепенно начинали уменьшать количество живого огня. Они ненавязчиво и терпеливо учили детей выражать свои мысли коротко и понятно, ориентируясь на горящее пламя. Родные и общество формировали нормы – если огонь потух, надо использовать другие формы коммуникации. Гаджеты для обмена текстовыми и звуковыми сообщениями в Онцендуме были повсюду, а осваивать передачу смыслов мыслями и энергией было для малышей хоть и сложно, но безумно интересно.

С шести лет для ребенка вводились первые лимиты – 2-3 часа живого общения в день. Это было необходимо, так как шло активное освоение новых умений. Дети совершенствовались навыки формулировки текстов, записи видео- и аудио-сообщений, активно осваивали многочисленные разновидности коммуникаторов, учились корректно передавать информацию мыслями и уметь защищать свое сознание от нежелательного вторжения.

У подростков уже была только карманная свечка с дневными 30 минутами живого пламени. Они должны были распределять этот огонь на весь день. Сюда нужно было уместить и обсуждение новой компьютерной игры с друзьями,

и общение с родными, и жалобы врачу на полученную во время занятий спортом травму. А сторела свечка – ничего страшного. Ведь голова всегда на плечах, а портативные устройства для коммуникации были на каждом шагу. Для решения важных вопросов в Онцендуме вообще было рекомендовано использовать коммуникаторы. Ведь файлы сообщений гораздо надежнее и удобнее для хранения и передачи информации. Их не забудешь, не исказишь, и всегда поднимешь историю взаимодействия. Так в обществе совершалось меньше ошибок и нарушалось меньше законов.

В принципе, разговаривать в Онцендуме рядовым гражданам и не было необходимости. Это была дополнительная возможность коммуникации. Кто-то ей пользовался, кто-то – нет. Взрослые жители этого мира умели выражать мысли очень точно и лаконично. Они вполне могли содержательно пообщаться, пока горит спичка. Самые большие давали огонь на 2 минуты. Ими пользовались политики во время выступлений, ученые при презентации своих открытий, кумиры при общении с фанатами. А для частных бесед все использовали стандартные, которые горели не больше минуты. Этого было вполне достаточно. Огонь гас – и больше вы бы не услышали от них ни слова. Да и зачем? Беседа продолжалась в мыслях, смартфонах, обменах картинками и видеороликами. Увидеть идущих рядом двух хороших знакомых, смотрящих в экран телефона, с болтающимися проводками наушников – было обычное дело в городах Онцендума. Они

шутили или спорили, решали деловые вопросы или обсуждали будущие покупки, влюблялись и разводились, не сказав ни единого слова.

Верховный Правитель подчеркнул жирной чертой безопасные нормы огня для взрослых – 2 минуты. У него ежедневный лимит на живое общение был точно такой же. Жители Онцендума не должны были пустословить. Это могли позволить себе только неразумные малыши. Верховный Правитель устало потянулся и улыбнулся.

Ох, и счастливое это было время! Он словно снова услышал ласковый голос матери, суровый, но любящий бас отца, и смешное заикание друга с детской площадки. Теперь он уже и не помнил, когда 2 минуты своего ежедневного лимита просто разговаривал. Обычно его спичка расходовалась на выступление перед согражданами, дипломатические встречи, официальные мероприятия. В его жизни осталось только функциональное общение. Да, честно говоря, ему и не с кем было перекинуться даже парой фраз. Кажется, дружеская болтовня осталась еще в институте.

Марьяна впервые видела Верховного Правителя так близко. Сквозь прозрачную больничную дверь и туман обезболивающих. Хотя со времени трагедии в лесу прошло уже полгода, он по-прежнему заезжал в больницу. Пострадавшие постепенно выздоравливали, а Верховный Правитель все продолжал навещать тех, кто получил самые сильные

ожоги. Словно хотел лично проконтролировать выздоровление каждого.

Марьяна ненавидела его! За то, как жил Онцендум. За погибших людей. За эти оковы молчания, в которых был ее прекрасный мир. 2 минуты разговора в день! Из-за этого распадаются пары, и снижается рождаемость, несмотря на все меры поддержки семьи и детства. А ведь увеличение лимитов улучшило бы не только демографию, но и производительность труда, экономику, повлияло бы на многие другие сферы общества. Хотя бы 10 минут. Тогда все было бы по-другому.

Лекарства подействовали. Марьяна провалилась в наполненный хаотичными картинками прошлого сон.

Марьяна сквозь слезы вглядывается в сообщения от Кости. Перечитывает. Еще раз. Эти длинные колонки текста с объяснением, прощальное видео, записанный на диктофон голос. Слов много, но все равно какая-то недосказанность. С коммуникаторами всегда так. Обменяться мыслями не получается, его сознание теперь закрыто для Марьяны. И только один способ понять причину его решения – живое общение. 2 минуты. Пока горит спичка! Но Костя раз за разом гасит ее, как только Марьяна начинает говорить.

Старый профессор. Они, первокурсники, смеются над этим чудаком. Почему-то у него на столе всегда горит масляная лампа, и он читает лекции вслух. Кто только дал ему такие привилегии? Костя подозревает, что профессор

уже утратил способность ловить потоки энергии. Старичок невозмутимо продолжает свой рассказ, несмотря на носящиеся по аудитории подколки, передразнивания и мысленный хохот студентов. А Марьяна пытается слушать. Ей интересно. Профессор опровергает «Закон сохранения слов». Будто три века назад сделали ложное открытие, создали миф, который постепенно стал законом. Гипотеза смелая, но явно антинаучная.

Первая огневка. Марьяна взволнована и возбуждена. Ей еще не приходилось выступать перед таким количеством сторонников. Они поддержали ее. Им тоже нужно слышать слова! Они достают свои маленькие спички и разжигают костер, который позволит говорить часами. Марьяна смотрит на огонь, на счастливых людей рядом и слышит скрипучий голос старого профессора: «Постепенно ты начинаешь думать, что так было всегда. Я говорил с их потомками...»

Марьяна проснулась в поту и скривилась. Теперь болело не только тело, но и душа. Они всегда расходились с огневок веселыми, заряженными энергией и еще больше сдружившимися. В этот раз, в лесу, ситуация вышла из-под контроля. Наверное, теперь вообще запретят разговоры. Информация об этом периодически появлялась в СМИ в последние годы. Верховный Правитель, наверное, спит и видит, как забрать у простых людей последнюю возможность знать правду. Властям Онцендума живое общение нужно лишь для того, чтобы допрашивать преступников, проверять информа-

цию и предотвращать угрозы. Ведь разговор – это единственная возможность быть уверенным в искренности и достоверности информации. Когда произносишь слова – сознание человека раскрывается. Тут уже не обманешь и ничего не скроешь, какими техниками не владей. Зачем простым людям оставлять в распоряжении такой инструмент?

Злость захлестнула Марьяну. Да! Она ненавидела Верховного Правителя!

Верховный Правитель смотрел из окна своего кабинета на виды прекрасного Онцендума и напряженно думал. Сегодня годовщина того страшного пожара в тайге. Он думал о своей речи, которую скажет согражданам.

Не самая это привлекательная должность – Верховный Правитель Онцендума. Неудивительно, что мало кто стремится ее занять. А как иначе, если каждый житель мира слышит, говоришь ты правду или нет. С другой стороны, это лучше чем что-либо гарантирует стабильность общества, устойчивость власти и любовь граждан к своей Родине. Даже самые жесткие политические оппоненты, стоявшие на совсем других позициях по вопросам развития Онцендума, уважают его. Ведь достаточно услышать выступление Верховного Правителя вживую, поговорить с ним в деловой обстановке или на одном из народных праздников, чтобы понять его отношение, намерения и увидеть в нем человека. Такого же, как и все остальные в Онцендуме. Разница лишь

в том, что его сознание было открыто огромному числу людей, когда горел огонь и он говорил.

Да, плохие руководители мира надолго тут не задерживались. Сразу или со временем они начинали избегать личного общения. Некоторые даже пытались внести поправки в законы. Это позволило бы скрыть правду и делать то, что хочешь. Предотвращать это был призван Совет из министров, армейских начальников и простых жителей. При первых попытках навредить Онцендуму Верховный Правитель освобождался от должности.

Сегодняшний лидер Онцендума правил уже 11 лет, с тех самых пор как его, еще совсем молодого двадцатипятилетнего парня, нашел Совет в одном из деловых кварталов провинциального города. Он обладал уникальным качеством – искренность ему давалась легко. А блестящее образование и успешная карьера были хорошими зернами, из которых мог вырасти надежный, сильный, справедливый Верховный Правитель.

Таким он сейчас и был. Но все же допустил трагедию в своем мире. За год он проработал сотни документов по огневкам, которые не передавали ранее его подчиненные. Прочитал многочисленные и иногда полярные выводы экспертов, которые не попали бы к нему на стол, не случись несчастья. Изучил явные и латентные факторы пожара в тайге, которые активно исследовали теперь, постфактум, все кому не лень. Да, его прекрасный Онцендум был изувечен непро-

фессионализмом и равнодушием. Пока это было одной из немногих проблем, с которой он не знал, как бороться. Доверять можно было одному из десяти специалистов.

Секретный разведывательно-исторический отдел, откуда он получил документы буквально месяц назад, был один из тех, кому можно доверять. Они уже давно разрабатывали вопросы мифотворчества в истории, а теперь окончательно подтвердили теорию, которую Верховный Правитель очень давно, в молодости, слышал от чокнутого профессора. Конечно, все это теперь будет подробно проверяться и прорабатываться учеными различных специализаций. Исследуя факты, наука постепенно установит истину. Возможно, для этого понадобится не одно десятилетие, но первый шаг был сделан. Теперь Верховный Правитель точно знал, что известный каждому школьнику ученый, открывший «Закон Сохранения Слов», был заслан с далекого мира «Крак 598». Единственного мира в изученной вселенной, в котором, так же как в Онцендуме, умели общаться словами.

Верховный Правитель посмотрел на часы и пошел к выходу. Пора! Речь была готова. Она была серьезной, искренней и лаконичной. Как всегда. Ровно на 2 минуты.

Марьяна стояла в первом ряду вместе с остальными участниками прошлогодних событий в лесу. Злые порывы ветра хлестали ее покрасневшее лицо, дергали за волосы и пытались сорвать одежду. Август в Онцендуме всегда был

неспокойным и дерзким.

Верховный Правитель поднялся на трибуну, сдержанный и серьезный. Она ненавидела его! Верховный Правитель окинул взглядом собравшихся, зажег спичку и начал говорить. Он вспомнил погибших, отметил мужество пожарных и талант врачей, пожелал здоровья и удачи каждому. Он говорил. Огонь уже давно погас, превратив спичку в кучку пепла под ногами. Верховный Правитель говорил. Его голос набирал силу и постепенно заиграл интонациями свободы и радости.

Жители Онцендума потрясенно молчали и украдкой искали на площади хоть какой-то источник огня. Но его не было. Постепенно люди на площади начали обмениваться друг с другом короткими фразами, задавать вопросы соседям или выкрикивать что-то. Они пробовали на вкус мысль, которую озвучил Верховный Правитель. Мысль безграничного человеческого общения. Люди могли разговаривать, сколько хотели. Теперь им не нужен был огонь!

Марьяна уже не слышала речь Верховного Правителя. Ее заглушал шум, стоящий на площади. Сквозь поднявшиеся клубы песчаной пыли Марьяна видела только одинокую фигуру и душу молодого мужчины, немногим старше ее. Она удивленно прислушалась к себе. Ненависти к Верховному Правителю в ней больше не было.

21.08.2018